

21	0224-01	ИННА ЛИСНЯНСКАЯ	"Сожжённые слёзы"	Часть 1 "Сквозь меня"
22	0224-02	ИННА ЛИСНЯНСКАЯ	"Сожжённые слёзы"	Часть 2 "Норма величья"
23	0224-03	ИННА ЛИСНЯНСКАЯ	"Сожжённые слёзы"	Часть 3 "Вон из рёбер"
24	0224-04	ИННА ЛИСНЯНСКАЯ	"Сожжённые слёзы"	Часть 4 "У погибели на краю"
25	0224-05	ИННА ЛИСНЯНСКАЯ	"Сожжённые слёзы"	Часть 5 "В предпогромные дни"

"Сожжённые слёзы" (Коренблит – Лиснянская)

Часть 5 "В предпогромные дни"

1(99). В Эрмитаже	– 1.26
2(100). Привокзальная	– 1.36
3(101). Твой поезд ушёл	– 2.13
4(102). Я и время	– 1.29
5(103). На Руси	– 1.19
6(104). Сожжённые слёзы	– 2.17
7(105). В предпогромные дни	– 1.11
8(106). Пузыри	– 2.05
9(107). Не без греха	– 1.03
10(108). Конец XX-го века	– 2.38
11(109). Палач	– 1.05
12(110). Что делать?	– 1.47
13(111). Триптих дороги	– 2.49
14(112). Поминальная	– 1.23
15(113). Царство тебе небесное	– 1.42
16(114). Потихонечку	– 1.27
17(115). Триптих знахарки	– 3.19
18(116). Да не повезло	– 1.09
19(117). Своя речь	– 2.40
20(118). Не верьте мне!	– 1.14
21(119). Триптих расстояния	– 2.26
<i>Общее время звучания - 38.19</i>	
<i>Общее время звучания - 190.58</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 5 "В предпогромные дни"

1. В ЭРМИТАЖЕ

Ради славы и корысти
 Столько вымерло огня...
 И скрипач фламандской кисти
 Взглядом выискал меня.

Тлеет красная ермолка,
 И обуглился смычок, —
 Вопросительно и долго
 Смотрит этот старичок.

Но никто из нас не знает,
 Отчего над миром дым, —
 То ль огонь нас поедает,
 То ли мы его едим...

На Неве косое лето,
 В дымный дождь дворец одет...
 Жизнь моя, — но нет ответа.
 Смерть моя, — ответа нет.

2. ПРИВОКЗАЛЬНАЯ

Никогда ни о чём не жалею —
 Никогда ничего не изменится.
 Лей слезу, голубой водолей,
 На голодную зимнюю мельницу.

Я, твоя лунатичная дочь,
 Буду в поле поземку толочь,
 Буду вьюгу месить привокзальную.
 Пролегла пешеходная ночь
 Через всю мою жизнь поминальную.

В мимоходной толпе облаков
 Встречу лица друзей и врагов,
 И, потоком сознания подхвачена,
 Я под легкие звоны подков,
 И под клёкоты колоколов,
 И под всхлипы души околпаченной.

Обойду все родные места
 От бакинской лозы до креста
 На лесистой московской окраине.
 Наша память о жизни — мечта,
 Наша память о смерти — раскаянье.

3. ТВОЙ ПОЕЗД УШЁЛ

Твой поезд ушёл. А ты все бредешь вослед,
 Вникая не в будущее, а в синичий посвист.
 О смерти не думается на износе лет.
 Серебряно эхо. Хотя был железен поезд.

Пробоина в детстве от бомбы той Мировой.
 Из разных вагонов состав судьбы сформирован, —
 В решетках и без. Коммуналка, психушка, конвой, —
 И каждый твой шаг расшнурован и пронумерован.

Но к черту подробности. Все было как у всех,
 Не лучше, чем у других, и ничуть не плоше.
 Серебряно эхо. И надо же, как на грех,
 Забили все палочки солнца по облачной коже.

И клавиши-шпалы бренчат, и вдоль полотна
 Фальшивят и ветер, и сосен смычковые скрипы.
 Во мне какофония невыводимей пятна,
 Оставленного мазутом иль мозгом рыбы Каспийской.

Но тут ни при чем апшеронский тупик.

Лет сорок буксуешь округ семиглавой столицы.
Серебряно эхо. Откуда же хаос возник?
Во всем виноваты Стрелочник да синицы.

4. Я И ВРЕМЯ

Я и время — мы так похожи!
Мы похожи, как близнецы,
Разноглазы и тонкокожи...
Ну, скажи, не одно и то же
Конвоиры и беглецы?!

Ярко-розовые ладони,
Каждый светится капилляр, —
Я — в бегах, а оно — в погоне,
У обоих мир двусторонний —
Там наш пепел, а здесь пожар.

Я и время — мы так похожи!
Врозь косые глаза глядят...
Как ты нас различаешь, Боже?
Ну, скажи, не одно и то же
Взгляд вперед или взгляд назад?!

Преимущества никакого
Ни ему не дано, ни мне,
Лишены очага и крова,
Мы бежим, как за словом слово
В обезумевшей тишине.

5. НА РУСИ

Заметелило, завьюжило
Да по всей стране.
Я, по счастью, занедужила —
Вот и жарко мне,

В голове события сдвинуты,
Жизнь, чего ты ждёшь? —
И перо из песни вынуто,
Как из сердца нож.

Что со спущенными петлями
Бродишь вдоль окон?
— Под снегами да под пеплами
На Руси — огонь!

6. СОЖЖЁННЫЕ СЛЕЗЫ

1

Я сожгла свои слезы на дне глазном,
На сетчатке остался пепел,
Чтобы гость незванный в дому моем
Их не видел, и друг их не пил.

Я могла бы слезами землю залить
 Перед тем, как в небо отчалить.
 Но к чему мне недруга веселить
 И к чему мне друга печалить.

2

Я речами сыта ветвистыми
 И делами сыта бесславными, —
 Раб крадет и грабит хозяин.
 И по горло сыта убийствами
 Заказными да и державными
 От Москвы до самых окраин.

Все ж надежду мою не выветрить
 Да и веры моей не вытравить
 Солью лжи, сулемой событий.
 Слезы жгу, и они пылью пепельной
 На глазах, как на коже мебельной,
 Не смотрите в глаза, не смотрите!

Не смотрите в глаза мои пыльные,
 Твари темные, светлы небесные,
 Не смотрите, Авель и Каин.
 У меня ведь силы стожильные,
 И, конечно, нервы железные,
 И, конечно, сердце что камень.

7. В ПРЕДПОГРОМНЫЕ ДНИ

Я живу в предпогромные дни,
 Но от них не желаю зависеть
 И пишу только оды одни,
 Чтобы бедные души возвысить.

Не сочти за пугливую лесть
 Самогубное предназначенье
 Здесь, в Москве, где и фюреры есть,
 И их люмпенское ополченье.

Я сама им свой адрес пошлю,
 Пусть приходят и пусть убедятся,
 Что сама себе саван я шью
 С шестикрыльем золотых аппликаций.

Все в доме моем совмещено,
 Синь в окне и винты в крестовине,
 Двадцативековое вино
 И хрустящая манна пустыни.

8. ПУЗЫРИ

Я пишу никому, потому что сама я никто.
 Я пишу никуда, потому что сама я нигде,
 А как вспомню про страх и про совесть, про это и то,

Пузыри на воде, пузыри, пузыри на воде...

И в смятенье терзаю выдавшую виды тетрадь:
 Неужели опять кто-то трубку закурит в Кремле,
 Ну а мы в табачок, да и в дым превратимся опять, -
 И пойдут пузыри по земле, пузыри по земле...

Что ответит бумага на этот вопрос непростой?
 Ничего. Ей неведом ответчик, неведом истец,
 Не поймёт, почему как невесту под белой фатой
 И сегодня старуху идею ведём под венец,
 А как станет вникать — удивительно, чёрт побери!
 Пузыри в небесах, пузыри в небесах, пузыри...

9. НЕ БЕЗ ГРЕХА

— Когда бы только воду
 Да на чужую мельницу, —
 На мельницу чужую
 И кровь сегодня льем!

На кой тебе, юроду,
 Стращать меня, скудельницу, —
 Дай раны зацелую, —
 Все порастет быллем:

Покроется и цвелью,
 И оболочкой радужной
 Зрачков озерных рыбок,
 Куриной слепотой,
 Шмелиною фланелью...

Да есть ли в жизни каторжной
 Пророк не без ошибок,
 Не без греха святой?

10. КОНЕЦ XX-го ВЕКА

Чего я хочу, простодыра, балда, пустомеля?
 Чего я ищу в простоте, коль сама простота?
 Нет, вовсе не света ищу я в конце тоннеля,
 Свет есть и пребудет, забота моя не та.

В тоннеле столетья, в последнем его отсеке,
 Где шлаку гораздо более, чем руды.
 Пытаюсь я золото выискать в человеке,
 И смех я пытаюсь извлечь из своей беды.

Себя осмеять — это лучший, наверное, способ
 В последнем забое столетья бесслезною быть.
 Золотоносную совесть таит человечья особь,
 Иначе на что мне шахтерскою лампой светить,

То есть зрачками, расширенными до предела,

В которые время закапало свой атропин,
Исследуя зрительный нерв, но глазное тело
Всего лишь слегка затуманено пылью глубин.

Конечно, безвредней открытые разработки
По поговорке: и смерть красна на миру.
Но, поговорку коверкая, маску юродки
Я вместе с кожей с лица своего сдеру.

11. ПАЛАЧ

Люби меня, палач!
Я для тебя подарок:
Нежнее воска плащ
И шея как огарок, —

Не толще свечки той,
Что мать твоя держала,
Склоняясь над тобой
Поправить одеяло.

Ты ей на радость рос.
Как дети всей округи,
Ты спал, держа вразброс
Младенческие руки.

Ну кто бы думать мог,
Что сей сосуд скудельный
Забыл заполнить Бог
Хотя бы колыбельной.

Ты пел бы мне её
Перед моей кончиной,
Прикрыв лицо своё
Рукою, как личиной.

Ты пел бы мне: не плачь,
Уснуть навеки сладко,
Я для тебя палач,
Ты для меня — загадка.

12. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Что делать? — спросила у Жизни, — сказала: умри!
Что делать? — спросила у Смерти, — сказала: живи!

Чтоб что-нибудь делать, в духовке сушу сухари,
А дождь за окном, как томительный трепет в крови.

То ангел меня посещает, а то — сатана,
И каждый выходит из зеркала против окна,

И только себя я не вижу в стекле никогда,
А время течёт, как течёт дождевая вода.

Я ангелу плачусь, но тут же приходит другой,
Меж нами я воздух крещу обожжённой рукой.

Мне кажется, ночь — это уголь сгоревшей зари,
А это сгорели в духовке мои сухари.

13. ТРИПТИХ ДОРОГИ

1.

В которую бессонницу
Твержу одну нелепицу
Про замершую звонницу
И черную бесхлебицу.
А звон еще качается,
Еще пшеница мелется,
И жизнь еще вращается
От месяца до месяца.
А месяц ртутным столбиком
Средь небушка стоит
И с близлежащим облаком
По-русски говорит:
Юродивая досыта
Пусть плачет и про то,
Что дней земных у Господа
Отнюдь не решето.

2

У Бога дней не решето.
Я поздно спохватилась,
В мешок засунула пальто
И в дальний путь пустилась.
В одной руке моей мешок,
В другой — сосновый посох.
В стрекозах истринский лужок,
В лучах росистый воздух,
Холмы в малиновых кустах,
В золотых коронах перца,
И слово на моих устах
От избытка сердца.

3

Дней у Господа не решето,
Но достигну я мест святых,
Где ничто еще не решено
И продолжен библейский стих
Расчудеснейшей из олив,
Что цветет со времен Христа, -
Гефсиманского сада прилив
И мои окропит уста:
Дней у Бога не решето,
Но достаточный есть запас.
Чтобы не предрекал никто,

Что грядущего нет у нас.

14. ПОМИНАЛЬНАЯ

Там семистороннее
Лунных струн движение,
Там не раз с иронией
Вспомнишь наши бдения,

Юность поднадзорную,
Младость подцензурную,
Дружбу многоспорную
Да веселость бурную.

Вспомнишь, как на Соколе
С алкогольной тарою
Мы по лужам шлепали
За твоей гитарою,

Из обувки похода
Выливали дождики.
Где же наши, Господи,
Локоны и ежики —

Жизнь полураздетая,
Правда недобитая,
Песня недопетая,
Чаша недопитая.

15. ЦАРСТВО ТЕБЕ НЕБЕСНОЕ

С чёрного платья тесного
Тихо сползает шаль.
Царство тебе небесное,
Злая моя печаль!

Многое ли распутаю,
Дав произвол уму?
Сладко свечой задутою
Пахнет в чужом дому.

И под иглой железною
Дальний орган звучит.
Царство тебе небесное,
Мой первородный стыд!

И под чужими пальцами
Вздрагивает рука.
Мир заселен скитальцами,
Памятью — облака.

16. ПОТИХОНЕЧКУ

Потихонечку в детство впадая,
Выпадаю из старости.

Изумляюсь, судьбы не пытая,
 Всякой малости —

Пенью пеночки, вербе расцветшей,
 Хвойной смолушке.
 Не копаюсь я в жизни прошедшей —
 Только в солнышке.

А оно на земле — лишь полоска, —
 Все обманчиво.
 Я и прежде брала то, что плоско,
 Неухватчиво.

17. ТРИПТИХ ЗНАХАРКИ

1

У меня на плечах по тучке,
 Мне ль мечтать о крыле,
 Если время бьется в падучей
 На разъятой земле.

Я не с этими и не с теми,
 Я не здесь и не там,
 Но своей разнузданной теме
 Больше ходу не дам,

Потому что себя хоть сладко,
 Да позорно жалеть,
 Есть во мне ещё стыд и хватка,
 Чтоб себя одолеть.

Так и тучки станут полегче.
 И трясушка календаря.
 Кто придумал, что время лечит?
 Мы — его лекаря.

2

Что еще рассказать
 Вам о жизни беззубой карги?
 Разучившись держать
 Ручку в пальцах правой руки,

Десять лет громогласно
 Левша утверждает одно:
 Что не люди опасно
 Болеют, а время больно.

Что имеет в виду,
 Я в безумную речь не вдаюсь,
 А вернее, беду
 На старуху навлечь я боюсь.

Ишь, в бумажном котле

Варит времени зелье-питьё,
Насушив на столе
Корни трав и ботвишки шмотьё.

И котел сей течет,
И сухие слова — не трава,
Их никто не прочтет
И не выпьет, пока я жива.

3

И вот я тебя врачевала, как только могла,
И вот кое-как ты воспряло, а я полегла:
Истаяли плечи мои тебя подпирать,
Истаяли речи мои тебя убеждать,
Истаяли ночи мои по тебе скорбеть,
Истаяли очи мои на тебя смотреть.

18. ДА НЕ ПОВЕЗЛО

В жизни многошумной,
Где царит число,
Быть хотела умной,
Да не повезло.

В бытности короткой,
Где надменно зло,
Быть хотела кроткой,
Да не повезло.

В памяти столь дробной
Что произошло?
Быть хотела доброй,
Да не повезло.

В сфере разобщенной
Звездное табло...
Быть бы мне прощенной,
Да не повезло.

19. СВОЯ РЕЧЬ

Твоя комната широкоокая
Над рекою повисла,
Вот и бродишь вокруг да около
Вот и бредишь без смысла.

Гласных гладкое клокотание,
Спотыканье согласных, —
Ты отдай свою речь на закланье
Ради истин алмазных.

Не отдам я слова многотерпные
На закланье идее,
В них колеблются веточки вербные

И пески Иудеи.

20. НЕ ВЕРЬТЕ МНЕ!

Земля дымится, небо тлеет,
 Пылают волны и руда.
 Не верьте мне! — всё уцелеет:
 Земля, и небо, и вода.

Но человек, но зверь, но птица
 Уже как уголья в золе...
 Не верьте мне! — все сохранится
 На окровавленной земле.

Где мудрецы? где серафимы?
 Стеною кровь идёт на кровь.
 Не верьте мне! — неистребимы
 Надежда, вера и любовь.

21. ТРИПТИХ РАССТОЯНИЯ

1

От ума до сердца дальше,
 Чем от сердца до ума, —
 Эта истина не старше
 И не младше, чем зима,
 Где пути столкнулись наши
 И сомкнулись наши сны,
 И содвинули мы чаши
 Ликованья и вины...

2

От зимы до лета дальше,
 Чем от лета до зимы,
 Но с тобой об этом раньше
 Не догадывались мы.
 Наши маетные годы
 Жизнь измерить не могла
 Путь от белой непогоды
 До лилового тепла,
 Где на перекрестке лета,
 Над чертой могильных плит,
 В плоской шапке из вельвета
 Пижма желтая стоит
 И татарник, отцветая,
 В серый кутается мех...
 Жизнь, и нами прожитая,
 Не мигая смотрит вверх.
 Там все то, что с нами было,
 Там, боясь извечной тьмы,
 Ходит маятник светила
 От зимы и до зимы.

3

От земли до неба дальше,
Чем от неба до земли,
Это знали мы и раньше,
Но предвидеть не могли,
Что и тверди мы содвинем,
В час содвинув роковой
Наши души в небе синем,
Наши руки под землей.